

Глава 111. Спалиться — сущий пустяк

Над головой сияло безоблачное небо, а в сердце Цзян Тана будто ударила молния.

Фу Линцзюнь оставил в Водной Беседке в Облаках какую-то формацию? И мог смотреть туда, когда захочет? Да это же означает, что он поставил у себя дома самую настоящую слежку!

Это вообще нормально? От кого он там собрался обороняться? Это ведь его собственный дом!

Тело Цзян Тана слегка одеревенело, а из горла сам собой вырвался дрожащий, неуверенный вопрос:

— Господин Юйань... часто смотрит, что происходит в Водной Беседке в Облаках?

Всё пропало.

Он никак не мог решить, что страшнее: если окажется, что он в прямом смысле разгуливал голышом под наблюдением, или если он с молниеносной скоростью спалится. Ни того, ни другого ему совершенно не хотелось. Ему даже захотелось вернуться и снести эту слежку... то есть, нет, разрушить формацию.

Фу Юэ посмотрела на него так, словно он сказал полную чепуху.

— Господин Юйань так занят, с чего бы ему от скуки подглядывать, что творится в Водной Беседке в Облаках?

Эта фраза буквально вытащила Цзян Тана с края пропасти. Ему сразу показалось, что жить ещё можно.

— К тому же даже если бы он и посмотрел, максимум увидел бы, как ты ленишься в зале и учишься спустя рукава. Неужели ты боишься, что господин Юйань тебя за это накажет? — Фу Юэ не удержалась от смеха и заговорила с ним почти как с ребёнком. — Господин Юйань вовсе не такой суровый. Смотри, он и с нами всегда обходится очень вежливо. Ты — первый, кого он взял к себе... кхм... когда пройдёшь обряд ученичества, будешь его первым учеником. Уж тебя-то он точно станет обучать как следует.

Выражение лица у Цзян Тана снова начало трещать по швам.

Если бы он и правда всего лишь ленился, самое страшное наказание было бы переписать пару символов. Но беда-то совсем не в этом... Только вот такую неловкую правду он не мог выговорить ни под каким видом. Пришлось лишь молча вздохнуть и мысленно помолиться, чтобы Фу Линцзюнь, пожалуйста-пожалуйста, не оказался из тех скучающих людей, которым

вдруг вздумается посмотреть.

* * *

В каменной беседке, окружённой бирюзовой водой, сидели друг напротив друга Фу Линцзюнь и Му Хэн.

На столе стоял кувшин только что заваренного чая из зелёного бамбука. Его свежий аромат смешивался с доносимым ветром запахом лотосов и казался особенно чистым и прохладным.

Му Хэн с явным любопытством рассматривал тянувшиеся по озеру цветущие лотосы и, вздохнув, сказал:

— То, что Му смог увидеть такую красоту весной, я должен благодарить за это вашего младшего брата.

Вообще-то лотосы распускаются только летом.

Но если поддерживать воды духовной силой, весь пруд может цвести без увядания круглый год и всегда источать тонкий аромат.

Му Хэн давно уже слышал, что этот прирождённый верховный из Гуанлина особенно дорожит своей семьёй и однажды даже заставил зимой расцвести целый пруд зелёных лотосов, лишь бы утешить плачущего младшего брата. Раньше он считал это просто слухами, но теперь, увидев всё собственными глазами, невольно мысленно зацокал языком от изумления.

— Всего лишь пустяковая забава, — невозмутимо ответил Фу Линцзюнь, сидя на каменной скамье.

Сегодняшняя встреча с главой секты Сюэцзи не была чем-то особо важным, так что Фу Линцзюнь, разговаривая с собеседником, заодно погрузил сознание внутрь и стал наблюдать за тем, что происходит в Водной Беседке в Облаках.

С только что оставленным при себе юным учеником по имени Фу Тан было связано слишком много странностей.

И то, что сегодня он оставил его в Водной Беседке в Облаках, тоже тоже было сделано намеренно.

Фу Линцзюнь всегда был необычайно чуток к любым отклонениям. Может, в тот миг, когда пламя феникса вывело из-за ширмы того хрупкого юношу; может, когда увидел бросающуюся в глаза цветочную веточку на фигуре, закутанной в слишком широкий рукав... но в то мгновение,

когда он впервые увидел Фу Тана, у него перед глазами почему-то вдруг расцвёл целый роскошный фейерверк.

Этот фейерверк пришёл вместе с далёким, оживлённым людским шумом и коснулся лица летним ветром.

Фу Линцзюнь на мгновение замер.

Незнакомая сцена исчезла так же внезапно, как и возникла, и вместо неё перед глазами у него возник юноша, сидевший за столом с кислой миной.

Тот пролистал несколько страниц книги по рунам, а потом с глухим стуком уронил голову на стол, надул губы и выглядел так, будто вот-вот расплачется.

Значит, слова про руны и массивы были лишь предлогом, а на самом деле он просто хотел пробраться в Водную Беседку в Облаках.

Взгляд Фу Линцзюня потемнел, и он продолжил наблюдать.

Юноша ещё долго лежал на столе и смотрел в пустоту, потом глубоко вздохнул, снова поднял книгу и принялся читать. На этот раз продержался дольше, чем в прошлый, но под конец всё равно опять отвлёкся и стал думать о чём-то своём.

И Фу Линцзюнь, по сути, и сам бездельничал. Сколько юноша сидел, уставившись в пустоту, столько же он за ним и наблюдал. Под конец ему самому стало смешно от такого поведения, и как раз когда он собрался отозвать духовное чувство, произошло нечто странное: только что сидевший за столом юноша вдруг превратился в пустую грудку одежды, а через мгновение из неё высунулась знакомая пушистая мордочка.

Фу Линцзюнь невольно приподнял бровь.

На голове у выбравшегося наружу пушистого комочка всё так же торчала нежно-розовая цветочная веточка, а кончик носа был розовым. Вид у него был до того милый, что взгляд сам собой цеплялся.

И, что забавнее всего, Фу Линцзюню даже показалось, что на этой пушистой мордочке можно различить что-то вроде потрясения: рот приоткрыт, виден кусочек розового язычка.

— Господин Юйань, я сказал что-то неуместное? — Му Хэн как раз говорил и, заметив, что выражение лица Фу Линцзюня слегка изменилось, решил, будто причина в его словах. Поспешно пояснив, он добавил: — Я слышал, что вы когда-то разработали формацию, способную наблюдать происходящее за тысячу ли. Мне подумалось, что ею было бы удобно следить за окрестностями секты Сюэцзи и местами, где случаются необычные вещи, вот я и

позволил себе заговорить об этом. Если тут есть что-то неподобающее...

— Ничего неподобающего, — с мягкой улыбкой ответил Фу Линцзюнь. — Когда глава Му упомянул об этом в прошлый раз, у меня уже появилась такая мысль.

Он ещё немного обменялся с Му Хэном любезностями, а затем в следующий миг улыбка на его лице едва заметно застыла. Он не слишком естественно поджал губы.

В Водной Беседке в Облаках пушистый комочек с цветочной веточкой на голове очень скоро снова стал человеком. На нём не было ни нитки. Большую часть белоснежного тела прикрывали чёрные волосы, и только пара ступней, усеянных мелкими ранками, оставалась на виду.

На этом чистом, невинном лице мелькнуло смущение. Он поднял одежду и торопливо надел её обратно. Но при этих движениях открывалось ещё больше тела — ослепительно белого.

Му Хэн осторожно окликнул:

— Господин Юйань?

Ему всё больше казалось, что сегодня господин Юйань чем-то сильно отвлечён. Тот сидел прямо перед ним, а ощущался так, будто мыслями был где-то очень далеко.

Тело Фу Линцзюня слегка напряглось. С каким-то непривычным для себя усилием он налил себе чашку чая из зелёного бамбука и одним глотком выпил. Но этого оказалось мало: кадык едва заметно качнулся, и он налил себе ещё.

Му Хэн видел, что Фу Линцзюнь подряд осушил две чашки чая, да и лицо у него было не самое приветливое, так что благоразумно больше ни о чём не расспрашивал. Обсудив с ним самые важные дела, он вскоре встал и попрощался.

Когда он уже ушёл далеко, пальцы Фу Линцзюня, так крепко сжимавшие чашку, наконец немного разжались. Бледные подушечки медленно провели по гладкому фарфору.

— Забавно. Посмотрим, какие ещё тайны ты скрываешь.

* * *

Фу Син осталась при Водной Беседке в Облаках, а Фу Юэ повела Цзян Тана в его новое жильё. Это был боковой павильон по другую сторону от главного зала, называвшийся Ланьси. Небольшой, зато очень чистый и опрятный.

Она ещё спросила размер одежды и обуви. К счастью, после того как в области Цянькунь Фу Линцзюнь однажды водил его покупать одежду, Цзян Тан свои мерки помнил, так что, сообщив их Фу Син и Фу Юэ, довольно скоро дождался и новой одежды, и обуви с носками.

— Господин Юйань пока не давал других распоряжений, но ты всё равно держись поумнее, — Фу Юэ, которой Цзян Тан пришёлся по душе, не удержалась и добавила ещё пару наставлений. — Когда господин Юйань вернётся, нужно будет почтительно его встретить. Чем больше он станет к тебе благоволить, тем больше будет тебя учить. Такая удача выпадает не каждому, понял?

Цзян Тан закивал без остановки.

Видя, как Фу Син и Фу Юэ уже полдня переживают из-за пропавшего пушистого комочка, он в конце концов не выдержал и тихо утешил:

— Не волнуйтесь... так сильно. Он, наверное, далеко не убежал. Скоро... вернётся.

Стоит ему только в человеческом облике поприветствовать Фу Линцзюня — и он тут же обратно станет пушистым комочком!

Фу Юэ уже не питала почти никакой надежды: они с Фу Син обыскали всё не раз. Она лишь с горькой улыбкой покачала головой.

— Переоденься. Я пойду.

Когда она ушла, Цзян Тан переоделся в новую одежду по размеру. Обувь тоже оказалась мягкой и удобной. Вот только ступни действительно были изранены, и, промыв их, он не захотел стоять на ногах ни секунды дольше. Хотелось только лечь на кровать и ничего не делать.

Но ничего не делать он не мог.

Украденную одежду всё равно придётся возвращать. А до этого хотя бы подол надо было отстирать дочиста.

Так что Цзян Тану пришлось снова подняться и заняться стиркой. Когда одежда высохла и он её убрал, на него навалилась новая проблема.

Как вернуть всё это назад так, будто никто ничего не трогал?

Если превращаться в зверька, ещё куда ни шло: в комнате можно снять одежду и просто выбежать наружу. Но как быть с обратным превращением? Неужели каждый раз, становясь

человеком, ему придётся заново воровать у Фу Линцзюня одежду, выбираться через заднее окно, убегать обратно — и так раз за разом только множить украденные вещи?

Нет, с этим багом нужно было что-то делать самому. Одна-две вещи — ещё куда ни шло, но если красть слишком много, Фу Линцзюнь ведь наверняка заметит.

Решение этой проблемы он так и не нашёл, когда вернулся Фу Линцзюнь. К тому времени уже стемнело, и вся Водная Беседка в Облаках была залита огнями, так что выглядела очень оживлённо.

Стоило только снаружи раздаться голосам людей, приветствующих господина Юйяня, как Цзян Тан тут же, послушавшись совета Фу Юэ, натянул обувь и выбежал наружу. И как раз успел застать, как Фу Син и Фу Юэ с опущенными головами признают свою вину.

— Господин Юйянь, накажите меня. Я ещё утром знала, что малыш пропал, но... но не посмела сказать вам. Сестрица Фу Юэ ни в чём не виновата, она просто помогала мне его искать!

Говоря это, Фу Син едва сдерживала слёзы. Когда она договорила, глаза у неё уже покраснели.

Шаг Цзян Тана, который бежал к ним, сразу замедлился.

Ему стало ужасно неловко. Фу Син и Фу Юэ и так пострадали ни за что из-за него. Если он сейчас выйдет, девушкам, и без того стеснительным, будет, наверное, ещё стыднее — ругать их при посторонних.

Так что Цзян Тан молча сделал шаг назад и спрятался за колонной.

Фу Линцзюнь как раз стоял под фонарём, на котором были нарисованы зелёные стебли бамбука.

Свет огня просвечивал сквозь тонкую рисовую бумагу и смутно отпечатывал на его лиловом одеянии тени бамбуковых листьев. Стоя спиной к Цзян Тану, он мягко произнёс:

— У малыша поджила лапка, он разыгрался и убежал — такое бывает. Оставьте двери открытыми. Набегается и сам вернётся.

А затем, словно только теперь заметив Цзян Тана, который прибежал, а потом спрятался за колонной, незаметно скользнул взглядом по его фигуре и уже в следующее мгновение с бесстрастным лицом отвёл глаза.

— Все три тысячи символов запомнил?

У Цзян Тана всё внутри заledenело.

Совершенно очевидно, что эти слова были адресованы именно ему. Он не сумел толком спрятаться, да ещё и сразу получил вопрос про домашнее задание. Так что ничего не оставалось, кроме как покорно вынырнуть из-за колонны и с тяжёлым сердцем подойти ближе.

Конечно, сегодня он ничего не выучил. Но это ещё не беда: раньше Фу Линцзюнь уже устраивал ему зубрёжку в духе «впихнуть и не спрашивать», так что многое он всё-таки помнил.

Поэтому, подойдя ближе и почтительно поклонившись, он с бесстыдным видом кивнул:

— Отвечаю, господин Юйань. Почти... всё запомнил.

И, отвечая, он не удержался и украдкой посмотрел Фу Линцзюню в лицо. Свет фонаря был тёплым и тусклым, и ему вдруг показалось, что весь этот свет осел в тех прекрасных глазах, будто звёздная река.

Но в следующую секунду его звёзды погасли.

— Хорошо. Сегодня же напишешь по памяти три тысячи символов и отдашь мне, а потом ещё час прстоишь на столбах мэйхуа в заднем дворе.

<http://bllate.org/book/17032/1723096>